

УДК 338.24.021.8(09)
ББК 65.050.113г
DOI [10.17150/2308-2588.2016.17\(3\).453-466](https://doi.org/10.17150/2308-2588.2016.17(3).453-466)

Л. Н. Лазарева
Филиал Российского государственного
гуманитарного университета,
г. Домодедово, Московская область, Российская Федерация

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДИСКУССИЯ 1962–1964 ГОДОВ: ВЫРАБОТКА ИДЕОЛОГИИ «КОСЫГИНСКОЙ» РЕФОРМЫ

Аннотация. Фигура Е. Г. Либермана, хотя и заслуженно считается символом косыгинской реформы, все же не должна заслонять других советских экономистов 1960-х гг., чей вклад в подготовку реформы тоже был весом. В частности, очень важную роль в дискуссии сыграл академик В. С. Немчинов, подробно разъяснявший в своих работах суть «харьковской системы». В ходе обсуждения идей реформы оформились три лагеря: консерваторы — противники «демонтажа» действующего хозяйственного механизма, радикалы — последовательные сторонники «харьковской системы» и центристы — одобрявшие предложения Либермана — Немчинова в целом. Сравнение концепции Либермана — Немчинова, инициировавшей широкое общественное обсуждение, с получившим практическое воплощение «косыгинским» вариантом, ясно показывает, что научное сообщество и практики СССР оказались не готовы отказаться от «сталинской» экономической модели. «Харьковская система», зажатая в узкие рамки директивного планирования, теряла свою эффективность, как и предупреждал в свое время Е. Г. Либерман. Несовместимая со «сталинской» парадигмой планирования, она и ей мешала работать.

Ключевые слова. Е. Г. Либерман, В. С. Немчинов, советская экономическая наука, экономическая реформа 1965 г.

L. N. Lazareva

*Domodedovo branch of Russian State Humanitarian University,
 Domodedovo, Moscow oblast, Russian Federation*

1962–1964 ECONOMIC DISCUSSION: DEVELOPMENT OF KOSYGIN'S REFORM IDEOLOGY

Abstract. E. G. Liberman that is considered as a symbol of Kosygin's reform should not overshadow other soviet economists of 1960s. In particular, V. S. Nemchinov explained in detail the content of «Kharkiv system» and played a very important role in the discussion. During the discussion 3 main parties formed: conservatives that opposed new ideas, radicals that supported the reform and centrists that supported Liberman-Nemchinov's ideas in general. A comparison of Liberman-Nemchinov conception and Kosygin's reform shows that Soviet economists were not ready to refuse «Stalin» economic model, while «Kharkiv system» lacked its effectiveness as a result of command economic system restrictions because of its incompatibility.

Keywords. E. G. Liberman, V. S. Nemchinov, Soviet economy, 1965 economic reform.

Известный советский журналист А. И. Аджубей¹ вспоминал о начале подготовки косыгинской реформы следующим образом. Во второй половине 1962 г. секретарь ЦК КПСС П. Н. Демичев показал ему письмо: «...профессор Либерман обращался к Хрущеву с дерзостным, по тому времени, предложением глубоко и серьезно взвесить суть экономических принципов, лежавших в основе нашей экономической доктрины, отбросить ее догматические установки, перестать тратить энергию народного труда впустую и обратиться к проверенным мировой практикой принципам ма-

¹ Аджубей Алексей Иванович (1924–1993) – зять Н.С. Хрущева, советский журналист и публицист, главный редактор газет «Комсомольская правда» (1957–1959) и «Известия» (1959–1964), член ЦК КПСС в 1961–1964 гг.

териальной оценки результатов работы человека: хозрасчету, товарно-денежным отношениям, пониманию сути прибыли и ее роли в системе социалистического хозяйствования. Демичев колебался: показывать ли письмо Хрущеву? Все же решил передать бумагу Никите Сергеевичу. Ждали. Какой будет реакция Хрущева? Достанет ли ему знаний, сил, смелости, хотя бы прагматического понимания поставленных проблем?» [1, с. 8]. Хрущевские «метания», разрушавшие сталинскую экономическую модель, «ломающая» ее важнейшие регуляторы, вели «к развалу, разлаживалась система управления народным хозяйством, началось снижение темпов экономического роста»². Срочно требовалась целостная система хозяйствования, способная обеспечить рост эффективности общественного производства.

Хрущев решился начать разговор с обществом. Дискуссия быстро выплеснулась за пределы узкого круга профессионалов на страницы центральной прессы³. В апреле 1962 г. доклад Е. Г. Либермана обсуждался на пленуме Научного совета при Академии наук СССР по комплексной проблеме «Научные основы планирования и организации общественного производства», а в сентябре вышла знаменитая статья в «Правде».

Концепция, предложенная харьковским профессором, выбивала «замковый» камень из «сталинской» экономической модели: вместо народно-хозяйственной рентабельности — рентабельность предприятия. Отношение прибыли в процентах к производственным фондам выступало как обобщающий показатель, заменяя на этом «посту» снижение себестоимости.

² Так оценивал реформы Хрущева, будучи уже в преклонном возрасте, Н. К. Байбаков — с октября 1965 г. заместитель председателя Совета Министров СССР, председатель Госплана СССР, один из ближайших соратников А. Н. Косыгина [14, с. 118].

³ Дискуссия велась на страницах «Правды», «Известий», «Экономической газеты», «Труда», журналов «Коммунист», «Плановое хозяйство», «Вопросы экономики» и др.

Другой была парадигма планирования: предприятие становилось полноценным хозяйствующим субъектом, способным самостоятельно принимать на себя риски и нести ответственность за принятые решения. План, намечая цели, не регламентировал пути их достижения. Централизованно задавался объем продукции в номенклатуре и сроки поставки. Производительность труда, фонд заработной платы, штатное расписание, себестоимость, капиталовложения, новая техника — все это отдавалось на откуп «командирам производства».

Решить проблему «планирования от достигнутого» Либерман предложил с помощью шкалы плановых нормативов рентабельности. Скрыв резервы и получив заниженное задание — трудовой коллектив проигрывал — поощрение рассчитывалось по средней ставке между фактической и плановой рентабельностью.

Часть заработанной прибыли поступала в распоряжении трудового коллектива, образуя специальные фонды. На них возлагалась обязанность связать воедино коллективную и индивидуальную материальную заинтересованность работников.

Проблема инициирования запроса на инновации решалась гибким ценообразованием, стимулирующим внедрение новых технологий.

Регулирование основывалось на взаимном согласовании интересов хозяйствующих субъектов с помощью цен, финансов, бюджета, учета, крупных капиталовложений, темпов и пропорций. За центром оставалась прерогатива разрабатывать стратегию развития народного хозяйства.

Вскоре в дискуссию включился академик В. С. Немчинов⁴, объясняя в своей статье суть «харьковской си-

⁴ Немчинов Василий Сергеевич (1894–1964) — советский экономист и статистик, академик АН СССР (1946). В 1953–1962 гг. член Президиума АН СССР. В 1958 г. организовал первую в СССР лабораторию экономико-математических исследований.

стемы» [9]. Замена показателя «валовой продукции» на «рентабельность» должна была развернуть производителя в сторону удовлетворения запросов потребителей. Причем, выбранный обобщающий показатель играл двойную роль. Задание по рентабельности, в виде начислений на основные фонды решало проблемы источника финансирования расширенного воспроизводства основных фондов и «омертвления» ресурсов⁵. Установление шкалы материального поощрения производственных коллективов в зависимости от фактического уровня рентабельности обеспечивало сочетание планирования и материального стимулирования⁶.

От плановиков требовалось, коррелируя цены и ассортимент, добиться ликвидации убыточности. Учитывая, что предприятия сами разрабатывали оптимальный план повышения производственной мощности и приемлемые варианты возможного ассортимента выпускаемой продукции с указанием народнохозяйственной себестоимости, центру оставалось разместить заказы на наиболее выгодных условиях.

Предлагаемая концепция требовала перестройки материального снабжения: отказ от «разверстки товарных ресурсов по бесконечно сложной системе натуральных фондов» и переход к государственной торговле. Платность фондов требовала передачи прав выбора ресурсов хозяйствующим субъектам.

⁵ Участие предприятия в процессе воспроизводства обеспечивалось нормативами начислений на основные фонды. Они должны устанавливаться на 10–15 лет и быть дифференцированы по отраслям и группам предприятий с учетом вещественного состава основных фондов и коэффициента воспроизводства различных видов фондов [9, с. 3].

⁶ Предприятие должно получить право расходовать фонд поощрения на премирование работников, пополнение фонда коллективной заработной платы, выдаваемой дополнительно к тарифным ставкам индивидуальной оплаты труда, на улучшение бытовых и коммунальных условий жизни работников данного коллектива [9].

Статьи вызвали широкий отклик. Специалисты-практики, ученые-экономисты, неравнодушные люди одобряли/оспаривали, предлагали альтернативы.

В ходе обсуждения очень быстро оформились три лагеря⁷:

- консерваторы – противники «демонтажа» действующего хозяйственного механизма;
- радикалы – сторонники «харьковской системы»;
- центристы – экономисты, в целом, одобряющие предложения Либермана – Немчинова, но с маслой оговорки⁸.

Большинство, понимая необходимость корректировки сталинской модели, не было готово к ее замене [13, с. 107]. Охотно принимая прибыль в «дружную семью» плановых показателей, представители этого лагеря ставили под сомнение возможность использования ее в качестве основного критерия оценки эффективности работы трудового коллектива⁹.

⁷ Представление о сути разногласий можно получить из обсуждения на расширенном заседании Научного совета по хозяйственному расчету и материальному стимулированию производства при Академии наук СССР 25–26 сентября 1962 г., материалы которого были опубликованы [13].

⁸ А. И. Катценеленбойген, советский экономист, принимавший участие в экономической дискуссии 1960-х гг., позже эмигрировавший за границу, выделяя реформаторов и консерваторов, подразделял реформаторов на несколько групп: «диссиденты» (наиболее радикально настроенные, за «социализм с человеческим лицом»), «оппозиционеры» (желающие улучшить систему планирования советской экономики), «реформаторы» (пытающиеся изменить существующий экономический механизм, не стараясь изменить влияние политической власти) [6].

⁹ Такой подход разрушал цельность «харьковской» системы. Поэтому Евсей Григорьевич отзывался крайне неодобрительно: «Есть такие сторонники этой системы, которых следует опасаться. Они говорят, что все хорошо, но нужно присоединить ещё зарплату, себестоимость и выработку и т. д., и тогда “все будет в порядке”. Но если такая “система” пройдет, а она может пройти под давлением привычного хода мыслей, то нам придется, вероятно, от неё отрещиваться» [7].

«Консерваторы» предупреждали: «харьковская» система противоречива, хотя и претендует на замену управленческой модели. «Цель социалистического производства — не получение прибыли. Закон нашего хозяйствования — достижение в интересах общества наибольших результатов при наименьших затратах. Этот закон находит свое практическое выражение в выполнении и перевыполнении производственной программы с наименьшей себестоимостью продукции» [16]¹⁰, — подчеркивал профессор М. Федорович.

Плановики-практики, которых было немало в этом лагере, делали акцент на невозможность «встраивания» новых принципов управления в реальность советской экономики.

Камнем преткновения выступало отсутствие конкуренции, «работающей» регулятором в рыночной экономике¹¹. Что будет стимулировать производителя-монополиста в условиях товарного голода снижать затраты, а не идти по пути наименьшего сопротивления, просто поднимая цены?¹²

В качестве «фатального» обстоятельства для внедрения новых методов хозяйствования указывалось отсутствие резервов в народном хозяйстве. Каким образом сможет трудовой коллектив отоварить оказавшуюся в его распоряжении часть прибыли в условиях, когда нужные ему ресурсы уже распределены Госпланом? [13, с. 111]

¹⁰ В том же ключе высказывался директор Научно-исследовательского института Госплана СССР М. Бор: «Профессор Либерман, а за ним академик Немчинов заявляют: то, что выгодно предприятию, должно быть выгодно и обществу в целом. Но как могут экономисты забывать о том, что прибыль отдельного предприятия вовсе еще не конечная прибыль, реализованная в народном хозяйстве?» [4].

¹¹ В сталинской экономической модели ее и заменили централизованным директивным планированием.

¹² Это суждение в той или иной форме высказано очень у многих оппонентов «харьковской системы». См., например: Правда. 1962. 24 сент.; 26 сент.; 30 сент.

Учитывая особенности развития сектора Б, как коррелировать товарное покрытие с объемом денежной массы, который вырастет, в первую очередь, у занятых в секторе А? К тому же, если директивно не планировать баланс трудовых ресурсов и фонд заработной платы, придется не только балансировать денежное обращение, но и решать вопрос, чем занять высвободившуюся рабочую силу [13, с. 89–90, 94].

Справится ли «харьковская система» с проблемой инноваций, если размер поощрения трудового коллектива зависит от величины производственных фондов? Не приведет ли это к тому, что предприятиям будет выгодно в одних случаях задерживать внедрение прогрессивной техники, а в других внедрять малоэффективную? [5]

Решит ли проблемы планирования новая система, важным условием работы которой является стимулирование с помощью выгодных цен производителей? Методик разработки «нужных» цен не существует, предприятия находятся в разных природных условиях, на разном уровне фондовооруженности? Легче ли решить эту задачу, чем спланировать «до гвоздя» работу сотен тысяч предприятий¹³?

Плановики считали, что «лечение» может оказаться хуже «болезни»: «Ликвидация планирования задний предприятиям по себестоимости усложняет, а в некоторых случаях делает практически невозможным планирование чистого дохода общества, финансов, так как предприятие, само устанавливая себестоимость, не

¹³ В 1959 г. В.С. Немчинов возглавил Комиссию АН СССР по исчислению стоимости. В ее состав входили представители различных взглядов, согласованных рекомендаций выработано не было. В конце 1961 г. был создан Научный совет по проблемам ценообразования при Отделении экономических наук АН СССР. Работа была продолжена, создано несколько теорий ценообразования. Хотя проведенные исследования сыграли огромную роль в реформе оптовых цен 1967 г., тем не менее, важнейшая теоретическая проблема так и не была решена.

может учесть возможное изменение производственных условий и будет исходить из рентабельности, устанавливаемой на длительный период. Возникнут затруднения при составлении сводного финансового плана развития народного хозяйства; появятся дополнительные трудности в распределении и перераспределении национального дохода в отраслевом и территориальном разрезе; уменьшится роль Госплана, совнархозов и финансовых органов в планировании себестоимости и доведении ее до предприятий, а это ослабит до некоторой степени борьбу за лучшую эффективность производства» [13, с. 97].

Сторонники Либермана оборонялись — никто не предлагает забрать рычаги управления у центра. Речь идет о замене методов воздействия на хозяйствующие субъекты — вместо директивных норм экономическое регулирование [15]. К тому же альтернативы нет: перестройка системы управления народным хозяйством диктуется не прихотью, а необходимостью.

Оппоненты были едины в одном — предложенная концепция «сырая» и требует доработки¹⁴.

Вместе с тем, «доработка» новых методов хозяйствования закономерно приводила исследователей к усилению рыночного компонента, ограничивая права директивного планирования — иначе невозможно было преодолеть их противоречивость.

В. С. Немчинов, пытаясь найти тандем плана и рынка, вводил в систему конкуренцию производителей, защищенных законодательством от административного давления, за размещение выгодных государственных заказов [8, с. 15]. Условием поощрения трудового коллектива выступало строгое выполнение обязательств

¹⁴ Основными дискуссионными вопросами были: какой критерий может выступать в роли обобщающего показателя работы предприятия, что должно выступать как условие премирования трудового коллектива, каков механизм согласования интересов хозяйствующих субъектов, планирующего центра и предприятия.

по договорам, четко регламентирующим цены, сроки и условия поставок. Только после выполнения договорных обязательств, предприятия получали право самостоятельно реализовывать свою продукцию, приобретать средства производства, распоряжаться амортизационным фондом. Соблюдение народнохозяйственных пропорций обеспечивалось центром с помощью лимитов и ограничений, регулирования приходных и расходных частей целевых общественных фондов предприятия. Но при этом, нормативы длительного действия законодательно устанавливали размеры, способы понижения и расходования таких фондов.

А. М. Бирман шел дальше: составляя план, государство должно было создать хозяйственный механизм, которому в дальнейшем предстояло работать в автоматическом режиме. Плановые органы имели право вмешиваться в работу предприятия только для того, чтобы изучить передовой опыт или помочь отстающим [3].

Г. С. Лисичкин, следуя в заданном векторе, приходил к выводу: лучший регулятор общественного производства — закон стоимости. Он сможет устранить диспропорции и повысить эффективность народного хозяйства [12]. Солидарен с ним был Н. Я. Петраков: социализм — разновидность товарного производства, поэтому необходимо обеспечить свободный перелив капитала из одной отрасли в другую и формирование цен на основе спроса-предложения [11, с. 37].

Пока шли дискуссии и разрабатывали проекты реформы, в октябре 1964 г. на Пленуме ЦК КПСС Н. С. Хрущева обвинили в «волонтаризме и субъективизме», сняли со всех постов и отправили на пенсию. Первым секретарем ЦК КПСС был избран Л. И. Брежнев, председателем Совета министров назначен А. Н. Косыгин. Современники оценивали Косыгина как очень компетентного руководителя, хорошо разбиравшегося в проблемах советской эконо-

номики. Известный историк экономической мысли Ю. Я. Ольсевич писал, что посещение Англии в 1963 г. и изучение опыта рыночной экономики Югославии окончательно утвердило Алексея Косыгина в необходимости реформирования «сталинской» модели [10, с. 801]. Отдавая себя отчет в том, что концепция «сырая», Косыгин принял решение «дорабатывать» реформу на ходу [17, с. 178].

Практики, которым теперь предстояло пройти между Сциллой – рынком и Харибдой – директивным планированием, чтобы найти способ повышения эффективности управления народным хозяйством, не надеялись на помощь теоретиков: «...в то время наша экономическая наука ничего, кроме общих рассуждений о необходимости реорганизации управления народным хозяйством не предлагала» – писал в мемуарах Н. К. Байбаков [2, с. 130]. Солидарен с ними по этому поводу был и А. Н. Косыгин: «Была у него такая слабость – отдавал предпочтение профессионалам, занимавшим государственные должности, резонно считая, что такие подходят к делу более ответственно, чем представители “чистой” науки... Тем самым, возможно, об этом и не думая, Алексей Николаевич оградил себя от участия в получившей в СССР широкое распространение схоластики о “превращенной” категории стоимости и других абстракциях политэкономии социализма» [17, с. 172].

Итог дискуссиям подвели документы, принятые на сентябрьском (1965) Пленуме ЦК КПСС. Сравнение концепции Либермана – Немчинова, инициировавшей широкое общественное обсуждение с «косыгинским» вариантом, ясно показывает, что научное сообщество и практики оказались не готовы отказаться от «сталинской» экономической модели. Реформа пошла по пути изменения количества и состава централизованно планируемых показателей. Победили центристы. «Харьковская система», зажата в узкие рамки директивно-

го планирования, теряла свою эффективность, как и предупреждал в свое время Е. Г. Либерман. В то же время, несовместимая со «сталинской» парадигмой планирования, она и ей мешала работать. Явно компромиссный характер доклада Алексея Николаевича Косыгина на Пленуме ЦК КПСС оставлял возможность для маневра в сторону рынка. Как всегда, на переломных точках советской эпохи решающей оказалась воля политического лидера. Внутренняя убежденность Л. И. Брежнева в том, что можно обойтись без реформирования управленческой модели и страх перед гранью, отделяющей советскую плановую экономику от экономики рыночной, свидетельствовали о том, что экономический волонтаризм, казалось бы, преодоленный в теории, так и не был искоренен на практике. Экономика во многом, как и прежде, оставалась заложницей политики. Причину незавершенности «косыгинской» реформы нужно искать совсем не в экономической теории.

Список использованной литературы

1. Аджубей А. По следам одного юбилея // Огонек. — 1989. — № 41. — С. 7-10.
2. Байбаков Н. К. Из записок зампреда / Н. К. Байбаков // Премьер известный и неизвестный : Воспоминания о А. Н. Косыгине : [сборник / сост. Т. И. Фетисов]. — М. : Республика, 1997. — С. 127-140.
3. Бирман А.М. Некоторые проблемы науки о социалистическом хозяйствовании. — М. : Экономиздат, 1963. — 61 с.
4. Бор М. Внутренняя противоречивость предложений профессора Либермана. Деловой клуб // Экономическая газета. — 1962. — № 46.
5. Вааг Л. Платность производственных фондов и прибыль предприятия / Л. Вааг, С. Захаров // Вопросы экономики. — 1963. — № 4. — С. 88-100.
6. Золотай П. А. Экономическая реформа 1965 г. и ее теоретическая база: оценки зарубежных экономистов / П. А. Золотай // Экономический журнал. — 2005. — № 1 (10). — С. 117-137.
7. Либерман Е. Г. План, прибыль, премия. Выступление в Деловом клубе / Е. Г. Либерман // Экономическая газета. — 1962. — № 46.

8. Немчинов В. С. О дальнейшем совершенствовании планирования и управления народным хозяйством / В. С. Немчинов ; 2-е изд. — М. : Экономика, 1965. — 74 с.

9. Немчинов В. С. Плановое задание и материальное стимулирование / В. С. Немчинов // Правда. — 1962. — 21 сент.

10. Ольсевич Ю. Я. Алексей Николаевич Косыгин // Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков : в 5 т. / сопред. редкол. : Г. Г. Фетисов, А. Г. Худокормов. — М. : Мысль, 2004. — Т. 4 : Век глобальных трансформаций / отв. ред. Ю. Я. Ольсевич. — С. 801-802.

11. Петраков Н. Я. Некоторые аспекты дискуссии об экономических методах хозяйствования Н. Я. Петраков. — М. : Экономика, 1966. — 126 с.

12. Пресса в обществе (1959–2000) : Оценки журналистов и социологов. Документы / А. И. Волков, М. Г. Пугачева, С. Ф. Ярмолюк ; Московская школа политических исследований [Электронный ресурс] : — М. : Институт социологии РАН, 2000. — Режим доступа : <http://evartist.narod.ru/text25/004.htm>.

13. Проблемы экономического стимулирования предприятия // Вопросы экономики. — 1962. — № 11. — С. 87–142.

14. Славкина М. В. Байбаков / М. В. Славкина. — М. : Молодая гвардия, 2010. — 238 с. — (Жизнь замечательных людей : серия биографий).

15. Трапезников В. За гибкое экономическое управление предприятием / В. Трапезников // Правда. — 1964. — 17 авг.

16. Федорович М. Надо смотреть вперед / М. Федорович // Экономическая газета. — 1962. — № 45.

17. Фирсов Ю. В. Косыгин и его время / Ю. В. Фирсов // Гвишиани А. Д. Феномен Косыгина : Зап. внука. — М. : Фонд культуры «Екатерина», 2004. — С. 158–232.

Информация об авторе

Лазарева Любовь Николаевна — кандидат исторических наук, доцент, кафедра гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Филиал Российского государственного гуманитарного университета в г. Домодедово, 142000, Московская область, г. Домодедово, Каширское шоссе, 4, корп. 2, e-mail: laz_dom@mail.ru.

Author

Lazareva Lyubov Nikolayevna — Ph.D. in Economics, Associate Professor, Department of Humanitarian and Social-Economic

sciences, Russian State Humanitarian University, Domodedovo branch, 4/2, Kashirskian road, Domodedovo, Moscow oblast, Russian Federation, e-mail: laz_dom@mail.ru.

Библиографическое описание статьи

Лазарева Л. Н. Экономическая дискуссия 1962–1964 годов: выработка идеологии «косыгинской» реформы / Л. Н. Лазарева // Историко-экономические исследования. — 2016. — Т. 17, № 3. — С. 453–466. — DOI: 10.17150/2308-2588.2016.17(3).453-466.

Reference to article

Lazareva L. N. 1962–1964 economic discussion: Development of Kosygin's reform ideology. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya = Journal of Economic History & History of Economics*, 2016, vol. 17, no. 3, pp. 453–466. DOI: 10.17150/2308-2588.2016.17(3).453-466. (In Russian).